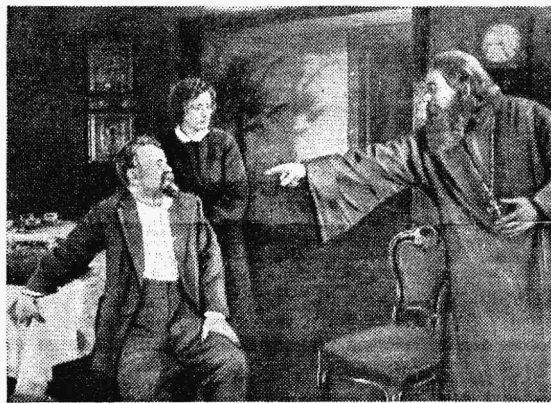

Н. ОСИНСКИЙ

17 Пятнадцатилетие Вахтанговского театра

Занятия исполняются 15-летие государственного театра им. Вахтангова. Свой юбилей театр отмечает 15 ноября показом премьеры — пьесы Фр. Вольфа и Вс. Вишневского «Волшебники». Одной из лучших постановок театра является спектакль «Еврей Бульчич» и другие. М. Горького. На снимке: сцена из III акта «Еврей Бульчич». В роли Егора Бульчича — народный артист СССР Б. В. Шуккин, в роли Шуры — заслуженная артистка республики И. Д. Мансурова и в роли папа — артист М. С. Давыдов

черты породившей его школы — черты импрессионизма и натурализма. В противопоставлении к ним, в борьбе с ними Вахтангов вводил тогда ряд приемов, которые можно назвать экспрессионистическими, и вообще широко экспериментировал новыми приемами и формами. Это, вне сомнения, должно было затем привести его к новой, высшей форме реализма (ибо великий художник Вахтангов не мог не быть и всегда оставался по существу реалистом). Традиция этого переходного этапа работ Вахтангова долгое время накладывала отпечаток на работы его учеников. Своеобразная, но сплошь формально-экспериментаторская постановка «Гамлета» была последним отзвуком этого течения в творческой жизни коллектива.

Но не идеологические или художественные неудачи составляли веши на пути Вахтанговского театра. Им являлась цепь блестящих спектаклей, вернейшая жемчужина театрального искусства и одновременно культурно-общественных событий, которые коллектив одно за другим предъявлял советской публике. В этом ряду за истекшие пятнадцать лет стоят: «Комедия Мериза», «Виринея», «Барсук», «Разлом», «На кривой», «Темп», «Интервенция», «Еврей Бульчич», «Василий Достигаев», «Аристотелес», «Далекое», ныне — «Много шуму из ничего», не говоря уже о замечательной «Принцессе Турандот». Чем дальше, тем выше эти постановки по художественному и общественному значению. Каждая из этих постановок сверкает красками, живет чудесным, оживленным рисунком движений, насыщена полной конкретностью характеристик любого действующего лица, замечательна лейтмотивной композицией отдельных сцен и по стройной саниности цело-

го, соединяя теплый юмор и суровый драматизм, как-то проникнуты революционным оптимизмом, духом боевого утверждения новой жизни. Чем дальше, тем больше развешивается и мастерство актеров. Шуккин, Басов, пока не пробил смертный час этого замечательного актера, — Симонов, Глазунов, Горюнов, Захавя, — длинный ряд актеров, которых всех не перечислить, — Мансурова, Алексеева, Попова, Синельникова, Орочко и вся остальная плеяда вахтанговских актрис с каждой новой ролью, иногда пенные неземной, подымаясь на новую высоту, создают на сцене буквально живых людей. Если только драматический материал выбран удачно, если в пьесе есть, что играть, вахтанговский коллектив играет с чудесным мастерством, которое за последние годы достигло настоящей зрелости.

В этом смысле особенно замечательными были обе горьковские постановки — «Еврей Бульчич» и «Василий Достигаев». Они оказались для театра решающим этапом приближения к социалистическому реализму и освобождения от остатков формализма. Блестящий горьковский материал не только позволил развернуться во весь рост Шуккину в Бульчиче и Басову в Достигаеве, но позволил полностью развернуться всему коллективу. С неумолимой логикой, на деле, на конкретной игре, эти спектакли показали театру: полный, строгий, развернутый реализм — это лучшее, что можно дать Иного пути к действительно совершенному театру, и только по этому пути вперед и может идти театр имени Вахтангова.

В день пятинадцатилетнего юбилея этому полному жизни и сил коллективу, не впадшему в академизм, самоуспокоенности, потере критическо-

го чутья и общественной целеустремленности, хочется сказать, чего мы ожидаем от него в будущем.

Миллионы людей, завоевавшие в своей стране социализм, создавшие для него прочную техническую и экономическую основу, в настоящее время поднимаются к освоению всех благ и радостей жизни и в первую очередь того великого блага и радости, которое называется искусством.

Пришло время, когда весь трудящийся народ делает своим повседневным достоянием Пушкина, Гоголя, Толстого, Шедрина, Некрасова, Тургенева, Шекспира, Мольера, Островского, Моцарта, Бетховена, Чайковского, Римского-Корсакова, Рембрандта, Рубенса, Репина, Серова, всю современную литературу, музыку, живопись, все сокровища искусства. Но недавнего времени они существовали только для образованных людей и — что почти то же — для интеллигентских, но недавнего времени только в их умах жили лучшие стихи, литературные образы, мелодии, краски живописцев и т. д. Но, подобно тому, как с уничтожением классов, в основном осуществленном, пало у нас различие между инушми и неинушми, падает теперь различие между «образованными людьми» и «народом», стирается грань между интеллигентской и людской физической труду. Члены социалистического общества, трудящиеся в колоссальных, невиданных массах и темпах будут подниматься на вершины культуры. Всенародное искусство — вот один из самых мощных, настоятельных, настоящих жизненных и реальных звуков нашей эпохи.

И если кто с юности мечтал, подобно вахтанговским актерам, о том, чтобы послужить трудящимся на поприще искусства, о том, чтобы сломать перегородку между интеллигенцией и народом, — на того в эту эпоху ложится особенно ответственная задача. Вахтанговский театр должен окончательно выйти на широкий путь всенародного, социалистического искусства. Он должен отбросить последние остатки интеллигентской обособленности, камерности, рефлексии, любования приемом, какие еще сохранились у коллектива. Ирония — прекрасная вещь, как оружие против врага и как одна из разнообразнейших — комического. Но если образ играть отбросит иронический (как раньше бывало в вахтанговских постановках), это значит, по существу, преграждает путь истинному пафосу, драматической страсти.

Миллионные массы требуют от нас

полноценного, мощного, будущего, умножающего чувства «доброе», глубоко правдивого и простого искусства. Сейчас нужны не эксперименты над формой, сейчас нужны большие и серьезные, непосредственно завоевывающие души произведения искусства. Их может дать Вахтанговский театр, и он должен стоять в передовой фаланге бойцов. Его голос окреп, его силы созрели, ему надо заговорить своим полным голосом, пустить в ход все свои силы.

Кроме современных пьес, пьес о революции, о новых задачах и новых людях, Вахтанговский театр должен, не страшась трудностей, ставить классические произведения мировой драматургии, в первую очередь Шекспира и Гоголя. Интеллигентского «Гамлета» 1933 года надо заменить «Гамлетом» Шекспира, сыгранным актерами эпохи социалистического реализма («Король Лир», «Отелло», «Ромео и Юлия» ожидают своей очереди. «Ревизор» Гоголя должен быть показан не как «сатирическая» пьеса в «роскошном» красочном оформлении (ср. постановку Меерхольда), а как революционно-демократический протест против дворянско-самодержавного строя, как бесстрашная сатира на никлепскую Россию (чем именов и был «Ревизор» на деле). Непонятно, почему «Дон Карлос» Шиндлера может идти на сцене Малого театра или Ленинградского драматического и не может появиться в театре Вахтангова. Непонятно, почему пьесы Островского не могли бы быть сыграны на его сцене. Не следует также ограничиваться одними уже сыгранными пьесами Горького и т. д.

Смело вперед по этому пути, товарищи вахтанговцы! Не думайте больше о недостаточности репертуара: перед вами весь репертуар, до сих пор созданный лучшими драматургами. Он нужен вам потому, что пойдя дальше вперед вы сможете только на основе переклассового драматического материала, и вы с ним плавно справитесь. Он нужен массам трудящимся, ибо им нужно все драматическое искусство, какое существует, им нужно наслаждаться всеми его сокровищами без остатка.

В наибольшей мере содействовать расцвету всенародного социалистического искусства СССР, быть в первых рядах его создателей, добившись своей работой горячих симпатий не только передового кадра, но и широких масс трудящихся СССР, — вот чего мы желаем Вахтанговскому театру в предстоящие годы!

К. Б. Вахтангов.

13 ноября 1921 г. представлением «Чудо святого Антония» начала свою деятельность студия Вахтангова, ныне Государственный театр имени Вахтангова. За истекшие с этого момента пятнадцать лет бывшая «студия» превратилась в один из лучших театров СССР, а следовательно, в один из лучших театров мира: театральное искусство СССР ныне является ведущим в международном масштабе.

Выдающееся значение Вахтанговского театра недавно получило авторитетное признание. Одному из лучших членов вахтанговского коллектива, Б. В. Шуккину, дано звание народного артиста Союза ССР — высшее отличие, которое может завоевать советский актер. Оно относится, конечно, не только лично к Шуккину, но и к Вахтанговскому театру в целом.

Путь, пройденный этим коллективом, есть яркая страница в современной истории нашего театрального искусства и общественной жизни. Коллектив начал свою работу, как тесно сплоченная группа молодых актеров, возглавляемая замечательным режиссером-организатором, руководителем — Е. Б. Вахтанговым. Своего вождя коллектив потерял через шесть месяцев после открытия театра и через месяц после первой постановки знаменитой «Принцессе Турандот». Но коллектив пошел сплоченным строем дальше, шаг за шагом поднимаясь на новые ступени художественного совершенства и общественной зрелости, делая подчас ошибки, но исправляя их затем новыми и лучшими достижениями.

Коллектив мог совершать это неустанное движение вперед и подниматься на все большую высоту в особен-

ности потому, что имел в своем духовном багаже две развитые в нем черты Вахтанговского театра: истинную любовь к прекрасному, страстную преданность театальному искусству и высокую идеальную установку, горячее стремление послужить своей художественной работой грядущему народу СССР. Это был коллектив идеальных художников-общественников, который усвоил лучшие традиции русской революционно-демократической интеллигенции, идущие от времени Белинского. И с первых же дней Октябрьской революции коллектив, следуя за Вахтанговым, стал на сторону социалистической революции и рабочего класса, а чем дальше, тем больше делая группой непартийных большевиков, а частью и большевистских партийных.

В общественных воззрениях его членов первоначально имелись элементы толстовских, народнических, буржуазно-индивидуалистических взглядов. Они и были источником отдельных идеологических ошибок. Но никогда театр не цеплялся за свои ошибки, не возвеличивал их. Способность к революционной самокритике была и остается одной из лучших черт вахтанговского коллектива. Он чутко прислушиваясь к голосу прогрессарского общественного мнения, не проявляя при этом никакого приспосабливания, а наоборот, приспосабливая к требованиям своего, родного ему зрителя и хотел являющимся образом послужить общему своему делу — борьбе за социализм в СССР. Фактом является, что Вахтанговский театр немаловажно сыграл на фронте строительства социализма, на участке строительства социалистической культуры и духовной зарики строителей нового общества.

Были сперва и в художественных установках коллектива элементы, расходящиеся с началами социалистического реализма. Отрывок великой школы Художественного театра, Вахтангов за последние годы своей жизни усильно преодолевал некоторые